

ГИЛБЕРТ КИТ ЧЕСТЕРТОН

Собрание сочинений
в одной книге

ХАРЬКОВ КЛУБ
БЕЛГОРОД СЕМЕЙНОГО
2013 ДОСУГА

УДК 821.111(411)

ББК 84(4Вл)

Ч-51

Никакая часть данного издания не может быть скопирована или воспроизведена в любой форме без письменного разрешения издательства

Дизайнер обложки *Татьяна Коровина*

Художник *Александр Семякин*

Составитель *А. Храмов*

Вступительная статья *Н. Л. Трауберг*

Честертон Г. К.

Ч-51 Тайна отца Брауна: Рассказы / Пер. с англ. М.: ЗАО «БММ», Литература, 2013. — 640 с. — ISBN 978-966-14-3868-1 (Украина), ISBN 978-5-9910-2068-8 (Россия)

ISBN 978-966-14-3868-1 (Украина)

ISBN 978-5-9910-2068-8 (Россия)

Гилберт Кит Честертон (1874—1936) — английский писатель, поэт, эссеист, мыслитель; одна из крупнейших фигур в мировой литературе XX в. Родился в Лондоне. Начинал как поэт и журналист, был одним из тех немногих английских журналистов, кто активно выступал против англо-бурской войны. Впоследствии обратился к прозе и блестяще освоил самые разные жанры — от детектива до романов и беллетризованных жизнеописаний.

В данном издании представлены лучшие рассказы Честертонна об отце Брауне, которые принесли ему мировую славу и стали безусловной классикой детективного жанра. Тихий и скромный священник не только мастерски разоблачает преступников, но и пытается найти в каждом из них что-то хорошее, пробудить в них совесть. Острый детективный сюжет, увлекательные методы раскрытия преступлений, парадоксы, яркие описания, прекрасный язык, юмор и жизнелюбие не оставят равнодушным самого искушенного читателя.

УДК 821.111(411)

ББК 84(4Вл)

© ООО «РИЦ Литература», вступительная статья, 2013

© Nemiro Ltd, издание на русском языке, 2013

© Книжный Клуб «Клуб Семейного Досуга», художественное оформление, 2013

© ООО «Книжный клуб “Клуб семейного досуга”», г. Белгород, 2013

ISBN 978-966-14-3868-1 (Украина)

ISBN 978-5-9910-2068-8 (Россия)

Печаль отца Брауна

Честертон выходит обычно с какой-нибудь аннотацией. Они меняются. Готовя первое свободное издание, худлитовский трехтомник 1990 года, пришлось писать очень много, восполняя то, что раньше скрывали. Теперь можно обойтись без ликбеза — есть где почитать и о Честертоне, и о христианстве. Однако в многочисленные статьи вошло не все, о чем стоит подумать, если взялся за этого странного писателя. Станный он не потому, что «эксцентричный». Ни эксцентрика, ни склонность к игре уже никого не удивляют. Писатели последних десятилетий намного превосходили в этом Честертонa, но строчка из стихотворного письма Мориса Бэринга так же верна, как и в 1907 году:

Таких, как вы, в Европе больше нет.

Сменились сотни мод и традиций, но «таких» по-прежнему нет даже среди прославленных апологетов христианства, писавших позже, чем он. Если сопоставить его хотя бы с К. С. Льюисом, почувствуешь, что Льюис поприличней, посерьезней, можно сказать — повзрослей.

При всей любви к Льюису, Дороти Сэйерс, Чарльзу Уильямсу я вынуждена признать, что Честертон резче и явственней их всех противостоит стереотипам «мира сего». Не случайно его сравнивают и с юродивыми, и с блаженными в евангельском смысле слова. Одно из обычных для него несоответствий «миру» — сочетание свойств, которые считают несовместимыми и даже противоположными. Собственно, весь брауновский цикл стоит на сочетании простодушия с мудростью.

Не случайно первый сборник называется «The Innocence of Father Brown», второй — «The Wisdom of Father Brown», а биография Честертонa, написанная Джоном Пирсом, — «Wisdom and Innocence».

Сочетание это исключительно важно. Для Честертонa оно было открытием. В 1904 году он встретился у общих знакомых с отцом Джоном О'Коннором. Какие-то молодые люди, снисходительно признавая достоинства веры, сокрушались о том, что священники не знают темных сторон жизни. Позже Честертон пошел гулять со священником и был поражен тем, какие глубины зла тот знает. В первом же рассказе об отце Брауне про это сказано так:

труднее хождения по суше. Однако это именно легкость. Отец Браун не падает под грузом зла. Он приветлив и прост — перечитайте, как один из персонажей «Воскресения» вспоминает, видя его, самые скромные, связанные с детством, вещи. Честертоновский священник неуклюж (иногда напоминания об этом назойливы), но он никогда не бывает «нервным». В «Поединке доктора Хирша» мы словно подглядываем, как он ест в уличном кафе, и соглашаемся с определением «непритязательный эпикуреец». Знание зла вызывает в нем очень глубокую печаль, но не ведет к болезненной искаленности.

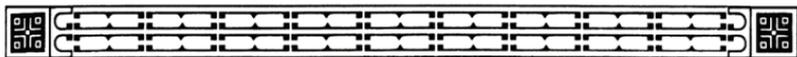
Сам Честертон был не совсем таким. В нем оставалась подростковая воинственность, правда только в спорах, безукоризненно рыцарских. Он тоже неуклюж, но иначе. В конце концов, отец Браун — маленький, а он — «человек-гора». Несмотря на размеры, Честертон «прыгуч и прыток» (так выразился он в «Маске Мидаса»), причем в пожилые годы эта манера объяснялась не столько радостью жизни, сколько доброжелательством, а может быть — застенчивостью. Во всяком случае, печаль он знал — и чисто христианскую, о мире, и обычную, из-за потерь и болезней. Однако своему любимому герою он дал не прыгучесть, а неловкость, высвечивая его смирение на фоне самодовольного мира.

Кроткие они оба. Честертон вообще был резок три раза в жизни: когда при нем обидели служанку, когда обидели секретаря и только один раз эгоистично, «по-человечески». Вспоминает об этом именно О'Коннор. Они близко дружили уже восемь лет, вышли два брауновских сборника, и вот — вечером, в саду — Честертон обо что-то споткнулся. О'Коннор поддержал его, он сердито вырвался — и упал, даже вывихнул руку. Стоит ли говорить, что он радовался скорому возмездию?

Отец Браун огражден волей автора от таких грехов и соблазнов. Если он повышает голос, значит, Честертон именно этого хотел. Случается это очень редко. В «Небесной стреле» он спорит с более сильными, в «Последнем плакальщике» тоже, но, главное, в его голосе много глубокой печали. Кажется, чистый случай гнева — один, «На скорую руку», но там, как бывало в 1930-е годы, Честертон вводит в его речь почти политический мотив. Священник при этом теряет то, к чему мы привыкли, это как будто не совсем он.

Но тут мы выходим к другим темам, которых, Бог даст, тоже коснемся. Пока же я хотела бы сделать прямо противоположное, а именно — подсказать, что «innocence — wisdom» и «мирная радость — печаль» говорят об одном и том же.

Н. Л. Трауберг

ИЗ СБОРНИКА «НЕВЕДЕНИЕ ОТЦА БРАУНА»

Сапфировый крест

Между серебряной лентой утреннего неба и искрящейся зеленой лентой моря к Хариджскому причалу пристал пароход. Он выпустил на берег беспокойный рой темных фигур, и человек, за которым мы последуем, ничем не выделялся среди них... Да он и не хотел выделяться. Ничто в нем не привлекало внимания, кроме, разве что, некоторого несоответствия между нарядностью выходного костюма и официальной строгостью лица. Одет он был в легкий светло-серый пиджак, белый жилет и соломенную шляпу серебристого цвета с пепельно-голубой лентой. Из-за светлой одежды тощее лицо его казалось темнее, чем оно было на самом деле. Короткая черная бородка мужчины придавала ему определенное сходство с испанцем и одновременно наводила на мысль о гофрированных круглых воротниках елизаветинских времен. С сосредоточенностью человека, которому нечем заняться, он курил сигарету. Глядя на него, никто не догадался бы, что под светлым пиджаком скрывается заряженный револьвер, в кармане белого жилета — удостоверение полицейского, а под соломенной шляпой — один из величайших умов Европы, ибо это был сам Валантэн, глава парижской полиции и самый знаменитый сыщик в мире. Он направлялся из Брюсселя в Лондон, чтобы произвести там самый громкий арест века.

Фламбо был в Англии. Полиция трех стран наконец смогла выследить великого преступника, который из Гента переехал в Брюссель, а из Брюсселя перебрался в Хук ван Холланд. Было решено, что он захочет воспользоваться суматохой, вызванной евхаристическим конгрессом, чтобы осесть в Лондоне. Вероятно, он мог путешествовать под видом какого-нибудь неприметного церковнослужителя или секретаря, приехавшего на съезд духо-

венства, впрочем, полной уверенности в этом у Валантэна, разумеется, не было. Ни в чем нельзя быть уверенным, когда речь идет о Фламбо.

Прошло уже много лет с тех пор, как этот колосс преступности неожиданно перестал держать мир в волнении; и когда он затих (поговаривают, причиной тому была смерть Роланда), на земле воцарилось великое спокойствие. Но в лучшие свои дни (я конечно же имею в виду его худшие дни) Фламбо был велик и повсеместно известен не меньше, чем кайзер. Почти каждое утро газеты приносили весть о том, что новое дерзкое преступление позволило ему избежать преследования за предыдущее. Это был отчаянный гасконец огромного роста и богатырского сложения. О шутках этого атлета ходили самые невероятные легенды. Рассказывали, как однажды он перевернул следователя вверх ногами и наступил ему на голову ногой, «чтобы прочистить ему мозги»; как он бежал по Рю де Риволи, неся под мышками по полицейскому. Правда, справедливости ради нужно сказать, что огромную силу свою он пускал в ход чаще всего для подобных бескровных, хоть и унижительных для жертвы выходов; он был вором и крал изобретательно и с размахом. Каждая его кража могла стать новым грехом и была настолько неповторима, что заслуживала того, чтобы посвятить ей отдельный рассказ. Это он организовал в Лондоне знаменитую «Тирольскую молочную компанию», которая не владела ни молочным хозяйством, ни коровами, ни транспортом, ни молоком, зато имела около тысячи подписчиков. Их он обслуживал очень простым способом: собирал по улицам стоящие под дверьми маленькие молочные бидоны и расставлял их у порогов своих клиентов. Это ему удавалось вести довольно оживленную и откровенную переписку с одной юной леди, вся почта которой перехватывалась и проверялась. Для этого он придумал поразительно ловкий прием: фотографировал свои послания через микроскоп и посылал ей фотографии, уменьшенные до крошечных размеров. Многие его проделки отличала удивительная простота. Говорят, что как-то раз под покровом ночи он перекрасил номера всех домов улицы лишь для того, чтобы заманить в ловушку свою очередную жертву. Доподлинно известно, что это Фламбо изобрел переносные почтовые ящики, он расставлял их в пригородах на тихих улочках в расчете на то, что какой-нибудь случайный прохожий опустит туда почтовый перевод. Помимо всего прочего, он был изумительным акробатом; несмотря на большой рост и могучую фигуру, прыгал он, как кузнечик, и мог взобраться на любое

дерево не хуже обезьяны. Поэтому великий Валантэн, отправляясь на поиски Фламбо, не сомневался, что приключения его не закончатся, когда он его разыщет.

Но как его найти? Этого великий сыщик еще не решил.

Фламбо был мастером по части грима и маскировки, но в его внешности было такое, чего он не мог скрыть, — это необыкновенный рост. Если бы острый глаз Валантэна углядел высокую торговку яблоками, высокого гренадера или даже подозрительно высокую герцогиню, он мог бы незамедлительно арестовать их. Но среди пассажиров поезда, на который он сел, не было никого, похожего на переодетого Фламбо больше, чем замаскированная кошка может походить на жирафа. В своих попутчиках с парохода он не сомневался, тех же, кто сел в поезд в Харидже или подсаживался на промежуточных станциях, было всего шестеро. Это коренастый железнодорожный служащий, едущий до конечной станции, три невысоких огородника, подсевших на третьей остановке, одна вдова совсем маленького роста, направляющаяся в Лондон из какого-то крохотного эссекского городка, и такой же низкорослый католический священник, едущий из какой-то крохотной эссекской деревушки. Увидев последнего, Валантэн махнул рукой и чуть не рассмеялся. Этот маленький священник был живым воплощением скучных серых долин востока Англии, которые проплывали за окном. Лицо у него было круглое и бесцветное, как норфолкская лепешка, а глаза — пустые, как Северное море, он с трудом удерживал несколько коричневых бумажных свертков и пакетов, которые то и дело норовили выпасть у него из рук. Евхаристический конгресс наверняка сорвал с насиженных мест множество подобных существ, слепых и беспомощных, как крот, которого вытащили из норы. Валантэн по-французски сурово относился к религии и священников не любил. Однако ничто не мешало ему испытывать к ним жалость, а этот мог вызвать жалость у кого угодно. У него с собой был большой потрепанный зонтик, который постоянно падал на пол, он, похоже, даже не знал, что ему делать с билетом. С простодушием идиота он всем рассказывал, что ему нужно быть осторожным, потому что в одном из коричневых бумажных пакетов он везет с собой что-то, сделанное из «чистого серебра с голубыми камнями». Это удивительное смешение эссекского простодушия с воистину святой простотой удивляло француза всю дорогу до Тоттнема, где священник со всеми своими свертками наконец сошел (кое-как) и вернулся за позабытым зонтиком. Снова увидев его в вагоне,

Содержание

Печаль отца Брауна. <i>Н. Л. Трауберг</i>	5
---	---

Из сборника «Неведение отца Брауна»

Сапфировый крест. <i>Перевод КСД</i>	9
Неверный контур. <i>Перевод К. Савельева</i>	29
Странные шаги. <i>Перевод К. Савельева</i>	47
Летучие звезды. <i>Перевод И. Бернштейна</i>	66
Невидимка. <i>Перевод К. Савельева</i>	81
Грехи графа Сарадина. <i>Перевод Н. Демуровой</i>	98
Молот Господень. <i>Перевод В. Муравьева</i>	117
Сломанная шпага. <i>Перевод А. Ибрагимова</i>	131
Три орудия смерти. <i>Перевод КСД</i>	149

Из сборника «Мудрость отца Брауна»

Человек в проулке. <i>Перевод Р. Облонской</i>	164
Гибель Пендрагонов. <i>Перевод К. Савельева</i>	181
Профиль Цезаря. <i>Перевод К. Савельева</i>	200
Лиловый парик. <i>Перевод Н. Демуровой</i>	215
Салат полковника Крэя. <i>Перевод Н. Трауберг</i>	230
Странное преступление Джона Боулнойза. <i>Перевод Р. Облонской</i>	239
Волшебная сказка отца Брауна. <i>Перевод Р. Облонской</i>	255

Из сборника «Недоверчивость отца Брауна»

Воскресение отца Брауна. <i>Перевод КСД</i>	269
Небесная стрела. <i>Перевод Е. Коротковой</i>	287
Вещая собака. <i>Перевод Е. Коротковой</i>	310
Чудо «Полумесяца». <i>Перевод К. Савельева</i>	330

Проклятие золотого креста. <i>Перевод К. Савельева</i>	353
Крылатый кинжал. <i>Перевод В. Стенича</i>	378
Призрак Гидеона Уайза. <i>Перевод К. Савельева</i>	397

**Из сборника
«Тайна отца Брауна»**

Тайна отца Брауна. <i>Перевод В. Стенича</i>	416
Зеркало судьбы. <i>Перевод В. Хинкиса</i>	425
Песня летучей рыбы. <i>Перевод Р. Цапенко</i>	446
Алиби актрисы. <i>Перевод В. Стенича</i>	463
Исчезновение мистера Водри. <i>Перевод Р. Цапенко</i>	477
«Алая Луна» Меру. <i>Перевод Н. Трауберг</i>	495
Последний плакальщик. <i>Перевод Н. Трауберг</i>	507
Тайна Фламбо. <i>Перевод В. Стенича</i>	521

**Из сборника
«Скандалное происшествие с отцом Брауном»**

Скандалное происшествие с отцом Брауном. <i>Перевод И. Бернштейна</i>	527
Проклятая книга. <i>Перевод Н. Трауберг</i>	545
Зеленый человек. <i>Перевод К. Савельева</i>	557
Преследование синего человека. <i>Перевод К. Савельева</i>	575
Острые булавки. <i>Перевод К. Савельева</i>	593
Неразрешимая загадка. <i>Перевод Н. Трауберг</i>	613
Сельский вампир. <i>Перевод Н. Трауберг</i>	626

Литературно-художественное издание

Гилберт Кит Честертон

Тайна отца Брауна

Главный редактор *О. А. Дыдыкина*
Ответственный за выпуск *Е. В. Шаповалова*
Художественный редактор *Н. В. Переходенко*
Технический редактор *А. Г. Веревкин*
Корректор *Т. А. Семочкина*

Подписано в печать 15.04.2013. Формат 84x108/32. Печать офсетная.
Гарнитура «Minion». Усл. печ. л. 33,6. Тираж 10 000 экз. Зак. №

АО «БММ», г. Москва, Проспект Мира, д. 68, стр. 1А. Тел. (495) 984-35-23;
e-mail: office@bmm.ru

Книжный Клуб «Клуб Семейного Досуга», 61140, Харьков-140,
пр. Гагарина, 20а; e-mail: sor@bookclub.ua. Св. № ДК65 от 26.05.2000

Отпечатано с готовых диапозитивов на ЧП «ЮНИСОФТ»
Свидетельство ДК № 3461 от 14.04.2009 г.

www.ttornado.com.ua

Украина, г. Харьков, ул. Морозова, 13Б